

Сердоболь, 1 ноября 1917 г.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Высокое помещение с открытыми пролетами колонн в глубине. На первом плане с двух сторон поднимаются снизу две лестницы. В пролеты колонн видно небо, освещенное пожарами. Яркие клубы дыма и искр. Слышны звуки труб и рожков. Битва. Временами глухие удары каменометов и стенобитных орудий. Все время, то удаляясь, то приближаясь, — лающая человеческая толпа: ау, ау, ау. Посередине за столом — старейшины в пурпурных плащах. По лестницам снизу вбегают вестники, иногда истерзанные и раненные. Общий тон картины похож на «Зарево»¹.

Первый вестник (продолжая весть). ...Ими овладело безумие. Наши отступают. Вождь ошибся. Он вступил в переговоры. Он собрал пленных и отпустил их. Они все высмотрели. Все узнали. Сегодня они опять бьются. Им дали новое оружие. Они уверены теперь, что позволено все. Думают, что они знают.

¹ «Зарево» — картина Н. К. Рериха.

Второй старейшина (*шепчет*). Опять переговоры! Или трус? Или глупец?

Третий старейшина. Он отпустил заложников...

Второй вестник. Они ворвались в школы! Избивают юношей! Гибнут надежды народа. Их терзают восставшие против знания. Учителям они угрожают.

Третий вестник. Они захватили женщин. Влекут их. Насилуют. Если бы вы видели ужас! Они...

Четвертый вестник. Они пробили стены Палаты. Захватили кованые сундуки. Похитили священные сосуды. Ломают. Похищают золото и камни.

Пятый вестник. Они волокли за ноги раненых. Они разбивают черепа о перила. Они сбрасывают в воду. Топят камнями. Врачей они избивали.

Шестой вестник. Подожжены лучшие здания. Разрывали изображения. Разбивали лучшие статуи. Книги уничтожали. Выпущены из тюрем все убийцы. Преступники стали во главе избивающих. Кто-то платит им золото. Я сам видел, как сыпали монеты.

Седьмой вестник. Кто-то их опьяняет. Они грозят уничтожить знание. Здание Правосудия только что рухнуло. Я видел людей, обремененных добычей. Откуда столько грабителей? Неужели они скрывались здесь, между нами? Худо там, худо...

Первая старуха. Они изнасиловали моих дочерей. Им все можно. Говорят: «Старейшины, истребите злодеев!»

Вторая старуха. Месть грабителям! Они уничтожили целебные составы. Они издевались. Школа моя истреблена. Посмотрите на моих учениц Милосердия! Найдите их, уведенных войсками. Или это все нужно? Вы мудрецы!

Третья старуха. Или вы обессилели, старейшины? Люди вы или нет? Или грабителей вы послали?

Четвертая старуха. Или и вам заплатили золотом? За кровь наших детей!! Где ваше мудрое знание? Вы ослепли?

Пятая старуха. Моего сына тащили обнаженным. По камням тащили. И били! За то, что он был в школе. За то, что учиться хотел. Ваше знание искал. Учителей там задушили арканом.

Шестая старуха. Всех больных волокли по земле. Содрали с них одежды. Бросили их в подвалы укреплений. Неужели вы можете слушать мою весть?

Седьмая старуха. Они в храмах плясали. Священнослужителей убили. Хо-хо! Хо-хо! Там весело. Теперь идут вас задушить. Хо-хо! Там весело. Красно там. У вас тут темно. Хо-хо!

Семь стариков (спеша и перебывая друг друга). Они уничтожили все наши книги... Пропали знаки о новых звездных путях... Изображения камней и толкования в них заключенного разорваны... Линии звуков нарушены... все гибнет...

Первый земледелец. Все было спокойно. Мы кончали пашню. Готовились сеять. Вдруг всадник. Кричит: «Будут искать!» Что искать, мы не знали. Будут обыскивать. А там уже идут убийцы. С оружием пришли. Начали убивать...

Второй земледелец. Моим коням глаза выкололи. Овец заперли в хлев и сожгли. Овцы кричали человеческим голосом. Так громко...

Третий земледелец. Топили в реке зерно. Искали школы, чтобы их уничтожить. Учителя избили до смерти. Бороду вырвали. Дали молиться ему. Ждали. И растерзали потом. Спокойно терзали.

Четвертый земледелец. Где помогающие? С трудом я пробрался. Всего оборвали...

Куда надо сообщить? Меня прислали просить помощь. Там уже сожгли, может быть! При мне убили священника. Моего соседа, белого — ему сто лет, — поймали, избивали уже. Не давали проститься с семьею. Глаза выбили. Его сыновьям камни привязали на шею. Бросили... Куда сказать?.. Кто поможет?.. Научите... Я с ними прошел... Я ничего не прибавил... Только правду... Соседи знают... Научите ж, куда сказать... Где помогающие?

Второй старейшина. Видите? Чуете? Поняли? Теперь помогите! Молчащие!

Сумасшедший (*незаметно протолкался*). Где же пожар? А у них у всех крылья. Они летают — красные птицы. Я полечу с ними... (*Убегает.*)

Старейшина. Выйдите, старцы. Выйдите, вестники. Мы обдумаем спасение знания. Наша скала неприступна. Велики запасы. Кто с нами, собирайтесь на нижнем дворе. И в храме. И по всем переходам. Идите!

Уходят.

Братья, а вы думайте все. Если бы мы знали, что они хотят насадить новое знание. Но они хотят только разрушить. Они думают, что из разрушения само возникнет новое знание. Глупцы! Мнят, что толпа может творить знание...

Второй старейшина (перебивая). Нет, они ничего не думают. Они идут путем лжи. Им надо только разрушить...

Третий старейшина. Они одержимы темными силами. Но они их не видят! Темные сами!

Старейшина (продолжая). Но мы знаем, что противостоит их разрушениям. Умереть знание не может. Только народ все еще не уверен в бессмертии знания. Бедные! А мы знаем. И потому мы не боимся...

Второй старейшина (перебивая). Но надо остановить ужас. Глупцы, уже тронули то, что их уничтожит. Знание! Просветленное.

Шестой старейшина. Как могли народ обмануть!

Восьмой старейшина. Где же мудрость?!

Девятый старейшина. Где благо?

Четвертый старейшина. Как же могут быть вождями народа люди, уличенные в преступлениях? Неужели могут вести народ ко благу, которые сами творили зло?

Пятый старейшина. Они поведут ко лжи... Они отдадут врагам землю!

Старейшина. Знание...

Четвертый старейшина. Или приходит последний час знания?

Старейшина (перебиваемый шумом). Для знания нет последнего часа. Братья, мыслите! Вы сомнений не знаете. Нам толпы

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru